

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О МУСЕ ШОРМАНОВЕ.

Е.К. Рахимов

Павлодарский государственный университет С.Торайғырова

Омбы ж әне Алматы қалаларының мұрағат қорларында Мұса Шорманов ж айында көптеген құж аттар сақталуда, олардың кейбіреулерінің деректемелік талдауы осы мақалада көрсетілген

Архивохранилища городов Омска и Алматы хранят материалы о деятельности Мусы Шорманова, источниковедческий обзор некоторых из них приведён в данной статье

Archives of the Omsk and Almaty keep materials relating to activity of Musa Shormanov. In the present paper to happen to analysis of this materils.

Архивы – хранилища памяти народа. И поэтому они являются святынями, как магнит притягивающими исследователей прошлого – историков, писателей, и просто любознательных образованных людей горящих жаждою окунуться в мир наших предков. В этом отношении роль архивохранилищ, содержащих интересные документы об истории народа несомненно велика. Они – первоисточники для исследователей. Поэтому важно провести источниковедческий анализ найденных архивных материалов, чтобы в дальнейшем разумно и целесообразно использовать их в работе над научным исследованием.

Темою моих изысканий явилось исследование жизни и деятельности видного государственного и общественного деятеля XIX в., крупнейшего казахского просветителя и этнографа, старшего султана Баян-Аульского внешнего округа Мусы Шорманова, которым я занимаюсь вот уже более двух лет.

Мы публикуем отдельные фрагменты архивных материалов касательно М.Шорманова, с целью довести до читателей ранее неизвестные сведения о его плодотворной и многогранной деятельности.

Богатейшие фонды Государственного архива Омской области и Центрального государственного архива РК (г. Алматы) хранят в себе несметное количество документов по отечественной истории, истории казахского народа.

В Государственном архиве Омской области (далее ГАОМО) находятся документы, касающиеся истории Казахстана в XVII – начале XX вв. Здесь

большую важность представляет огромный фонд 3 «Главное управление Западной Сибири», включающее свыше 18 тысяч дел. Документы раскрывают колониальную политику империи, бесправное положение казахского народа, сложные социально-политические процессы в степи.

Русский ученый, друг и соратник Ч.Ч.Валиханова Григорий Николаевич Потанин в свое время писал: «В архивах омских канцелярий, вероятно, найдется немало служебных записок Мусы Чорманова, которыми он буквально забрасывал колониальную администрацию» [19].

Определенное количество документов о Мусе Шорманове обнаружено автором данной статьи во время работы в ГАОМО в февраля прошлого года. Например, в деле 7163 «Об обложении ясаком киргиз Баян-Аульского округа в 1866-69 гг.» приводятся сведения об имущественном положении старшего султана. Так в 1866 г. Муса имел в личном владении 425 лошадей, 20 коров, 500 баранов. Причем все это имущество не облагалось налогом [3, Л. 16].

Здесь следует пояснить, что по Уставу о сибирских киргизах 1822 г. старшими султанами образуемых округов должны были выбираться представители степной аристократии «как суек» – чингизиды-торе. Однако, автор реформ граф Сперанский переоценил роль чингизидов, которые к тому времени начали терять свое влияние в казахском обществе. На руководящие должности стали избираться представители «кара суек» - крупные родоначальники, и одним из них был бий рода Каржас – Муса, сын известного в Среднем жузе бия Шормана Сатиева.

Старшие султаны округов освобождались от налогов и сбора ясака. Это объясняется тем, что империя была жизненно заинтересована в поддержке верхних слоев казахского общества. С целью достижения этого колониальные власти и обеспечивали льготами ага султанов [15].

В деле 5837 М. Шорманов представлен как сторонник сохранения традиционного судопроизводства (биев). Какие основания дают нам полагать об этом? Обратимся к архивным материалам.

Из журнала Совета общего областного Управления сибирскими киргизами, состоявшего 5-7 окт. 1864 г.: «Старший султан Баян-Аульского приказа подполковник Чорманов отозвался, что киргиз по означенному

преступлению гораздо лучше было бы по-прежнему подвергать суду биев». Однако, «мнение по этому случаю султана Чорманова приказ находит не основательным» [2, ЛЛ. 9, 22].

В деле 7336 имеется подлинное письмо М. Шорманова вновь выбранному генерал-губернатору Западной Сибири Хрущову с просьбой принять в дар отстрелянного в Баян-Аульских горах горного архара.

«Сознавая вполне заслуживающим уважения столь похвальный поступок наших киргиз, я осмеливаюсь представить при сем к Вашему Высокопревосходительству архара и вместе с тем выразить перед Вами поздравление упомянутых киргиз, и в лице их и всего киргизского народа Баян-Аульского округа с назначением» [4].

Здесь мы видим образчик той тонкой степной политики, которую приходилось вести казахским родоправителям. М.Шорманов учился у тех же русских чиновников этикету и нормам взаимоотношений с представителями высших кругов колониальной администрации. А здесь без преподношения даров с выражением верноподданнических чувств, просто не обойтись.

Тем не менее, представлять М.Шорманова как прихвостня колониальных чиновников было бы глубоко ошибочно. Об этом писал ак. С.Зиманов таким образом: «...Муса Чорманов не был пассивной, покорной натурой. Его интересы не замыкались в узком кругу чиновничьих обязанностей. По-своему он оценивал политику, проводимую царским правительством в Казахстане. Обладал смелостью говорить в глаза ответственным чиновникам об отдельных недостатках управления степью» [18, С. 60].

Доказательством народности политики М.Шорманова может быть архивный документ из дела 12 769 «По доносу от бедных киргиз Айдабульской волости Павлодарского уезда на взяточничество местных волостных должностных лиц».

«Козган-Тулпаровской волости кандидат на Управителя Сатыгул Саудагереев был выбран на должность не по желанию народа, а за деньги. В прежнее время он был Управителем и в это время народ переносил от него много стеснений и притязаний; бывший в это время старшим султаном Муса Чорманов

узнав об его действиях, для спокойствия народа отстранил его должности» [5, Л. 62].

Здесь следует отметить, что власть старших султанов была достаточно сильной. По крайней мере ага-султаны проводили самостоятельную внутреннюю политику в вверенных им округах. Это даже признают сами имперские чиновники.

Генерал-губернатор Западной Сибири Н.Г.Казнаков в письме военному губернатору Семипалатинской области от 29 января 1876 г. в частности отмечает что, «находясь, долгое время под властью старших султанов, при которых русские чиновники играли второстепенную роль, киргизы привыкли к вольностям» [5, Л. 3].

Как известно зимой 1862 г. большую часть территории Северо-Восточного и Центрального Казахстана постиг сильный джунт, приведший к гибели огромного количества скота и подвергнувшее казахское население на голод и лишения [22, С. 326; 17, С. 322]. Очень большой урон понесли хозяйства Баян-Аульского округа. Душою болея за свой народ Муса просит омскую администрацию пересмотреть исчисление скота на трехлетие с 1863 по 1866 гг.

«Подвергая такое бедственное положение народа на благоусмотрение Военного губернатора Области Сибирских киргизов подполковник Чорманов просит обратить внимание и принять ходатайство об отмене распоряжения по производству нового исчисления скоту с утверждением произведенного в 1863 г., или в случае невозможности сего, об избавлении этих киргизов от взноса ясака» [1].

Действительно, прав письмоводитель М.Шорманова Д.П. Путинцев писавший, что «вся жизнь и цель Мусы Чормановича была исполнена забот и стремления ко благу киргизского народа» [21]. Приведенный выше архивный материал является одним из таких свидетелей.

Теперь обратимся к источникам в Центральном Государственном Архиве Республики Казахстан (далее ЦГА РК), расположенном в г. Алматы. Основные документы о деятельности М.Шорманова хранятся в следующих двух фондах:

Фонд 345 Областное управление сибирскими казахами

Фонд 374 Пограничное управление сибирскими киргизами

Нами в ЦГА РК было обнаружено большое, по сравнению с омским архивом, количество дел о деятельности М.Шорманова. Видимо, это объясняется тем, что основные фонды об Области сибирских киргизов из омского архива были в свое время переданы в Алматы.

Одним из ранних упоминаний о Мусе Шорманове является документ под заголовком «Дело по донесению волостного управителя Каржасовской волости Баян-Аульского приказа М.Чорманова о неповиновении ему казахов этой волости», датируемый 1839 годом. Из этого дела следует, что «каржасовские киргизы намерены откочевать в округа – Кокчетавский и Учбулакский в волости Атагаевская, Киреевская и Канжигалинская» [12, Л. 1]. С чем связано это неповиновение и чем всё закончилось нам неизвестно. Тем не менее, документ свидетельствует о сложной ситуации в степи и о тех трудностях, которые легли на плечи молодого волостного управителя (Мусе в 1839 исполнилось всего лишь 21 год).

Следующие два архивных дела уникальны тем, что касаются национально-освободительного движения под руководством Кенесары Касымова – «Дело об уводе султаном К.Касымовым волостных управителей Баян-Аульского окружного приказа М.Чорманова и У. Найзабекова» [14] и «Дело по обвинению бия Баян-Аульского округа С.Азнабаева в участии в восстании К.Касымова» [13].

В первом документе повествуется следующее: «В июле месяце минувшего года (1838 г. – Р.Е.) волости Кулеке-Каржаская и Сатылган-Алтын Туринская присоединились на летних кочевках с мятежными акмолинскими киргизами. Хитростью и силою (подчерк мой – Р.Е.) были увлечены ими в скопища мятежника Кенесары, а с ними и волостные управители Муса Чорманов и Укибай Найзабеков». В документе повторно указывается на то, что «волостные управители невольно были увлечены в скопища мятежников», а также сказано, что «возвратились ныне без всякого сопротивления». Тем не менее, вышеуказанные обстоятельства не стали препятствием для наказания волостных управителей «сбором с них контрибуции» [14, ЛЛ. 1-1-об.]. Колониальная власть не упустила очередную возможность обогатиться за счет казахского народа.

Второй документ “Дело по обвинению бия Баян-Аульского округа С.Азнабаева в участии в восстании К.Касымова” был использован

Е.Бекмахановым в написании монографии о восстании Кенесары Касымова. По этому делу упоминается и имя М.Шорманова [13; 16].

Некоторые документы повествуют о хозяйственной деятельности ага султана. Например дело 1658 содержит в себе “предписание пограничного начальника об отводе земельного участка на ур. Ак-келин заседателем Баян-Аульского приказа Мусе Чорманову и введения оспопрививания”. Муса Шорманов просит в в потомственное владение, для хлебопашества и постройки селения место на ур. Ак-Келин.

Также из этого документа следует что, Муса Шорманов поднимал вопрос о помещении казахских детей в кадетский корпус, гимназии и университеты [9]. Данный архивный материал представляет исключительную важность, т. к. документально доказывает просветительскую деятельность Мусы Шорманова.

Продолжением вышеприведенного документа является дело 329 «Дело по просьбе заседателя Баян-Аульского приказа Мусы Чорманова об отводе ему в потомственное владение для хлебопашества на ур. Ак-келин». На эту просьбу колониальные власти дают такой ответ: «...Чорманов не может пользоваться местностью между аулами Джаксы и Джаман, т. к. местность эта принадлежит казакам» [6].

Указанные два документа были составлены в бытность М.Шорманова заседателем Баян-Аульского окружного приказа. Дело под номером 1674 посвящено избранию старшим султаном Баян-Аульского приказа М.Шорманова [10].

Документальное подтверждение находят факты, что Муса Шорманов содействовал открытию и финансировал казахскую школу в Омске и отправлял туда на учебу детей из Баян-Аула. Приведем некоторые отрывки из этого исторического документа.

Из докладной записки старшего султана Баян-Аульского округа Чорманова «В устраиваемое в г. Омске училище для обучения киргизских мальчиков, некоторые почетные лица Баян-Аульского округа желают поместить в оное своих детей, именно: волостной управитель Кулюковской волости Иткара Исергемисов сына, Волостной Управитель Сатылган-Алтын Туринской волости Худайберген Кувандыков сына, бий Акбура-Тулпар-

Коксальской волости Джуртугуль Чоманов сына, Заседатель от киргиз сотник Секербай Мальгельдин племянника и волостной Управитель Джангозу-Айдабульской волости Хусаин Бочтаев брата своего, а потому я имею честь покорнейше просить Ваше Высокоблагородие, при открытии сказанного училища, вышеозначенных детей иметь в виду на предмет зачисления в оное» [7 ЛЛ. 85-85-об.].

Дела под номерами 911 и 1726 повествуют о прошении и командировании Мусы Шорманова в Москву и Санкт-Петербург для участия в коронации императора Александра II [8, 11]. О том, что Муса действительно побывал на этой церемонии можно узнать из Г.Н.Потанина, который пишет: «В числе депутатов из разных наций при коронации Александра II был киргиз из Западной Сибири – Муса Чорманов, человек умный и наблюдательный» [20, С. 171].

Таким образом, краткий обзор обнаруженных архивных материалов даёт нам представление о Мусе Шорманове как о крупнейшем лидере казахского народа в колониальный период, в трудное время сплотивавшего вокруг себя прогрессивные идеи и помыслы современников. Все эти документы требуют глубочайшего анализа и сопоставления с другими данными (художественными, публицистическими, фольклорными). А это уже дело времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАОМО, Ф. 3, Оп. 4, Д. 5458
2. ГАОМО, Ф. 3, Оп. 4, Д. 5837
3. ГАОМО, Ф. 3, Оп. 4, Д. 7163
4. ГАОМО, Ф. 3, Оп. 5, Д. 7336
5. ГАОМО, Ф. 3, Оп. 8, Д. 12769
6. ЦГА РК, Ф. 345, Оп. 1, Д. 329
7. ЦГА РК, Ф. 345, Оп. 1, Д. 529
8. ЦГА РК, Ф. 345, Оп. 1, Д. 911
9. ЦГА РК, Ф. 345, Оп. 1, Д. 1658
10. ЦГА РК, Ф. 345, Оп. 1, Д. 1674
11. ЦГА РК, Ф. 345, Оп. 1, Д. 1726
12. ЦГА РК, Ф. 374, Оп. 1, Д. 283
13. ЦГА РК, Ф. 374, Оп. 1, Д. 2960
14. ЦГА РК, Ф. 374, Оп. 1, Д. 4565
15. Артыкбаев Ж.О. Казахское общество в XIX веке Астана, 2003
16. Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-40-гг. XIX века А., 1992
17. Валиханов Ч.Ч. Сочинения Под. ред. Веселовского, СПб., 1904, С. 322

18. Зиманов С.З., Атишев А.А. Политические взгляды Чокана Валиханова, А., 1965
19. Потанин Г.Н. В юрте последнего киргизского царевича // «Русское богатство», СПб., № 8 за 1896 г.
20. Потанин Г.Н. К характеристике Сибири // «Литературное наследство Сибири», Т. 7, Новосибирск, 1986
21. Путинцев Д.Н. Воспоминания по покойному Мусе Чормановичу Чорманову // «Акмолинские областные ведомости», 1885, № 39

Е.К.Рахимов

Мұса Шорманов ж айындағы мұрағат құж аттары

Е.К.Рахимов

Архивные материалы о Мусе Шорманове

Е.К.Rakhimov

Archive materials about Musa Shormanov

Рахимов Ернур Кендибаевич – преподаватель и соискатель кафедры этнологии, культурологии и археологии Павлодарского государственного университета им. С.Торайгырова

Рахимов Е.К. – раб. тел. 45-69-16, д. т. 52-15-49